

Императрица сидела на теплой, мягкой постели с расслабленным выражением лица, не обращая внимания на горничную, которая склонилась над ее ногами, снимая толстые носки и массируя ее икры и ступни. Она сказала ленивым голосом: "Этот человек, как получилось, что она все еще жива? "

Горничная ответила тихим голосом: "Суп, вода и еда - все съедено. Иногда ее дети приносят ей еду, но, может быть, она боится, что мы положим яд в еду ее детей, поэтому она никогда не ест то, что они приносят, только пьет немного воды из их рук. После стольких дней это должно скоро произойти ".

Императрица фыркнула: "Она настороже, боится, что причинит боль этим двум маленьким зверькам".

Служанка не осмелилась сказать - как эти двое могли быть зверятами, если они дети императора? Если они стали животными, то император...

Императрица снова спросила: "Что случилось с этим охранником Гу недавно?"

"Я слышала от евнуха, стоящего рядом с императором, что он вернется к императору в ближайшие несколько дней в конце года".

Императрица наконец то громко рассмеялась, счастливая, как ребенок: "Он наконец то устал от нее? Эта с**а годами опустошала его разум, чтобы доставить ему удовольствие, шестнадцати или семнадцати лет, верно? Разве он не устал от нее? У него появился новый любимец?"

Служанка кивнула: "Новая Яо Кайрен, четырнадцати лет, немного похожа на Наложницу Чэнь, но ниже ее по положению. Она очень хорошо «играет на флейте»..."Она низко опустила голову, как будто была сильно смущена...

Императрица безжалостно произнесла: "Я думаю, что, даже используя некоторые дрянные уловки, она не обязательно сумеет интриговать как эта ш**а, она не сможет подняться!".

Горничная сменила ногу, а императрица довольно вздохнула, улыбнулась и сказала: "Думаешь, мне стоит с ней встретиться? Она соперничала со мной на протяжении стольких лет, поэтому она должна сделать меня счастливой".

Слуга опустила голову: "Все зависит от желания императрицы".

Та кивнула: "Я посетую ее завтра. О, пусть люди не спускают с нее глаз и проверяют ее по ночам. Не позволяйте ей лгать. Эта с**а привыкла притворяться."

На следующий день императрица нарядилась и отправилась во дворец наложницы Чэнь.

Услышав это, наложница Чэнь с трудом поднялась с постели, ее наполовину поддерживали, а наполовину волокли горничные. Она пошла к воротам дворца, что бы приветствовать императрицу, но была так больна и слаба, что даже некоторое время не смогла стоять спокойно, а дворцовые слуги не могли ее удержать, поэтому она внезапно упала перед императрицей.

Холодный ветер сдул несколько упавших листьев у дворцовой стены. Императрица улыбнулась худой фигуре, ползающей перед ней, и сказала с улыбкой: "Моя сестра действительно читит этикет. Этот подарок очень важен, так что я смущена". Но это не заставило Чэнь Гуй фэй встать.

Наложница Чэнь Гуй прошептала: «Моя сестра-императрица руководить наложницами в гареме. Почему вы должны стыдиться? Моя сестра слишком вежлива» Означает ли это, что королеве должно быть стыдно?

Императрица холодно фыркнула: "Моя младшая сестра очень остра на язык и может сказать тысячу слов и десять тысяч. Неужели после стольких лет она действительно склонила голову хоть на один день? Император сейчас очень занят, о, забыла сказать, новая фаворитка императора, она очень похожа на мою младшую сестру..." Императрица хихикнула: "Она выглядит так, как ты, когда была юной". Она очень сильно выделила слово "юная".

Наложница Чэнь Гуй тихо сказала: "Если у императора появилась новая любовь, императрица тоже должна быть счастлива".

Уголок рта королевы непроизвольно дернулся, и она сказала, как будто она только что что-то обнаружила: "Во дворце думали, что у моей сестра любила императора, но теперь кажется, что моя сестра не заботится о нем. Почему моя сестра не сказала, что она тоже счастлива?»

Наложница Чэнь Гуй, казалось, слегка улыбнулась, не поднимая глаз: "Если император и императрица счастливы, наложница, естественно, тоже будет счастлива. Так было всегда".

Императрица вдруг подумала о том, когда они с императором были "счастливы"? Наверное, никогда... Может быть, Чэнь Гуй фэй имела в виду, что она никогда не была счастлива? Но она не могла винить себя за это.

Третий принц, который шел к матери, внезапно услышал, что императрица отправилась во дворец наложницы Чэнь, и поспешил туда еще быстрее. За ним следовали несколько евнухов, среди которых был невыразительный охранник Гу.

Женщина-чиновник, стоявшая рядом с императрицей, шагнула вперед и прошептала ей несколько слов, и та снова улыбнулась: "Поскольку моя сестра нездорова, мы не будем беспокоить мою сестру. Если моей сестре снова понадобится императорский врач, просто скажите это. Естественно, дворец позволит императорскому врачу осмотреть мою сестру. Не забывайте, что все эти годы у нас была глубокая привязанность!"

Чэнь Гуй фэй тихо сказал: "Моя сестра много думала обо мне. Как я смею забывать свою сестру? Я никогда не забуду, что моя сестра сделала со мной. Однажды я хорошо заплачу своей сестре".

Сердце императрицы дрогнуло, но она усмехнулась: "Люди гаснут, как огни, есть ли где-то вечная жизнь? Может быть вам кто то ошибочно сказал или солгал о том, что умершие с неохотой, могут нести какое-то возмездие. Если вы хотите, чтобы я поверила во что-то невидимое в этом мире, то нет. Победитель станет принцем, а проигравший - вором, если вы проиграете, то станете вором, ты должна признать это, не говори жестко, это просто шутка".

Наложница Чэнь Гуй тихо вздохнула: "Моя сестра права. Естественно, нет ничего, чего бы моя сестра не могла видеть".

Императрица улыбнулась, наконец-то позволив Наложнице Чэнь расслабиться.

Наложница Чэнь снова сказала: "Почему так много людей говорят, что у них есть "совесть"? Кто когда-либо видел эту совесть?"

Королева стиснула зубы, что она может сказать?! Как я могу видеть "совесть", но если я ее не

вижу, значит ли это, что у меня нет "совести"! Эта сука! Даже сейчас я все еще разговариваю сама с собой!

Сбоку раздался запыхавшийся голос третьего принца: "Приветствую мать-императрицу!"

Императрица улыбнулась, повернула голову и посмотрела на третьего принца: "Вы пришли повидать свою мать-наложницу? Как раз вовремя, до нового года осталась не так много дней. Пожалуйста, будьте почтительны к своей матери-наложнице. Может быть, ты сможешь провести с ней новый год" – Другими словами Чэнь Гуйфэй не переживет этот год.

Третий принц поперхнулся и склонил голову: "Императорский врач не может выяснить, что это за болезнь. Интересно, могу ли я попросить мать-императрицу найти хорошего врача за пределами дворца?"

"Конечно, я могу попросить людей поспрашивать. Но иногда у некоторых людей возникают болезни сердца, которые нельзя вылечить лекарствами. Император в последнее время не приезжал сюда, возможно, твоя мать-наложница может быть расстроена из-за этого. Бесполезно искать кого-либо по такому поводу".

"Моя мать всегда была нежна и уважительна к отцу, так как же она могла быть недовольна моим отцом? Я надеюсь, мать-императрица не будет говорить об этом так небрежно".

Императрица улыбнулась: "Тогда ты здесь, чтобы рассказать своей матери-наложнице о своем хорошем отце, она так уважительно относится к твоему отцу, что с ней все будет в порядке". Сказав это, она с улыбкой обернулась, ее огромная юбка смела пыль и упала на плечи наложницы Чен, которая лежала на земле с опущенной головой.

Третий принц попрощался с императрицей, проводил ее и отправился помогать Чэнь Гуй Фэю. Наложница Чэнь закрыла лицо рукавами и прошептала: "Мое лицо испорчено, я не хочу никого видеть".

Третий принц разрыдался и сказал окружавшим его евнухам: "Вы все отойдите". Когда все остальные ушли, он поднял мать и вошел во дворец.

Посреди ночи черная тень приблизилась ко дворцу Наложницы Чэнь, и несколько человек выскочили из окна. В зале наложница Чэнь Гуй кашлянула, как будто потратила много сил. Темная фигура остановилась и слилась с тенью.

В коридоре слышались тихие шаги, слуга тихо спросила: "Чего хочет госпожа?"

Наложница не ответила.

Этой ночью Чэнь Гуйфэй плохо спала и часто кашляла, окружающим ее людям часто приходилось задавать один и тот же вопрос.

Люди за пределами зала стояли в тени на холодном ветру до четырех часов, затем, когда небо постепенно начало проясняться, они молча ушли.

В последнее время старший принц был очень счастлив. Император не только одобрил его советы по крупным событиям в стране, но даже в мелочах все шло хорошо.

Особняк старшего принца переехал в Восточный дворец, чиновники, слуги, и даже наложницы всех уровней прибыли. Принц каждый день следовал за императором во дворец и каждый день

читал мемориалы. Он чувствовал себя императором, правящим этой огромной династией, что наполняло его гордостью и чувством выполненного долга.

Маркиз Чжэньбэй спокойно покинул столицу, ни с кем не общался и не высказывал никаких недовольных замечаний. Император был очень доволен, и принц почувствовал облегчение.

Шпионка, приготовленная для особняка маркиза Чжэньбэй, плавно вошла в особняк. Эта девушка умеет очаровывать, даже если она не может соблазнить старшего сына, который собирается жениться, с двумя младшими сыновьями у нее должен быть шанс. Хотя новость о том, что госпожа Чжэньбэй снова была беременна, не радует, но вторая молодая леди на самом деле позволила своей горничной стать экономкой, женщине- из борделя! Видно, что особняк Хоу действительно пал.

Из-за болезни Чэнь Гуй фэй третий принц каждый день сопровождал мать во дворце и у него нет времени выходить наружу, чтобы пообщаться с людьми в особняке маркиза Чжэньбэй. Люди такие, их нужно строго направлять, иначе они не научатся себя вести!

Единственное, что шло не очень хорошо, так это то, что помощники несколько раз ходили завербовать Цзи Вэньчжао, официальный титул, который они предлагали, уже был повышен до "пуджа", что было всего на один уровень ниже самого высокого титула чиновника рядом с принцем, но Цзи Вэньчжао все еще отказывался, говоря, что он слишком молод, что бы быть чиновником . После того, как он приехал в столицу, он навещал студентов под руководством своего наставника, играл в шахматы и пил чай с другими людьми, говорил о поэзии и даосизме, но не говорил о политике, что приводило людей в замешательство.

Принц был немного недоволен и решил для себя: если этот Цзи Вэньчжао хочет укрыться у других людей, он не может его удержать, ему следует избавиться от этой идеи. Он просто игрок в го! Разве я не могу стать кронпринцем без него?

Наследный принц вошел в приемную императора с высоко поднятой головой, чтобы обсудить с императором детали новогодней церемонии.

При входе в ворота дворца он увидел выходящего евнуха, и принц узнал охранника Гу, который часто следовал за третьим принцем. Гу безучастно склонил голову, уступил дорогу и отошел в сторону.

Старший принц пристально посмотрел на него и шагнул в зал.

Император сидел за столом в повседневной одежде. Ему было почти сорок лет и под его глазами уже виднелись мешки. Может быть, в молодости он и был красивым, но сейчас у него обвисли щеки, придав ему старческий вид.

После приветствия, принц и император обсудили три -четыре доклада и церемонию празднования нового года. В этом году в ней примет участие наследный принц, поэтому было добавлено еще несколько действий.

Император согласился со всеми изменениями.

Когда дело было закончено, принц взглянул на императора и увидев, что тот в хорошем настроении, улыбнулся и сказал: "Отец, этот ребенок видел дядю, которого в прошлом отец отдал третьему брату. Я слышал, что его боевые искусства превосходны. Отец отдаст его мне?"

Император поднял глаза и взглянул на принца, от чего тот почувствовал холодок в сердце и

поспешно поклонился: "Отец, пожалуйста, прости ребенка за безрассудство".

Император махнул рукой евнухам, стоявшим вокруг: "Вы все уходите". Все люди вокруг отступили, в том числе и главный евнух, всегда находящийся рядом с императором.

Увидев, что все ушли, император посмотрел на принца с полуулыбкой: "Так не терпится? Прошло всего несколько дней, после твоего назначения, нужно ли забирать охранника Гу?".

Принц поспешно сказал: "Ребенок не смеет, я действительно просто хочу ..."

Император с улыбкой прервал его: "В конце концов, ты еще молод, почему ты такой нетерпеливый? Он столько лет был с третьим ребенком и только что вернулся ко мне, ты так стремишься заполнить его, кто бы не понял что это означает?"

Принц поспешно сказал: "Это то - чему научил меня император! Просто потому, что ребенок какое-то время был несчастен, он был раздражен..." Принц склонил голову со стыдливым выражением на лице.

Император улыбнулся: "Он делает тебя несчастным, верно?"

У принца выступил пот, он умоляюще посмотрел на: "Отец, ребенок действительно неправ, просто однажды он сделал мою мать несчастной..."

Император рассмеялся: "Ты только что сказал правду. Если ты хочешь это сделать, тебя можно считать сыновним. Но если ты об этом не думаешь, то почему ты злишься на него? Он кастрат, не настоящий мужчина! Ты не невежественная женщина, так что тебе не нужно воспринимать его всерьез".

Принц склонил голову: "Спасибо императору за урок, ребенок никогда..."

Император улыбнулся и махнул рукой: "Дело не в том, что ты не можешь этого сделать. Просто ты должен обратить внимание на метод. Он отлично владеет боевыми искусствами и всегда начеку. Я боюсь, что если ты не успеешь нанести удар первым, то позволишь ему сделать это".

"Спасибо императору за руководство".

Император прошептал: "Сейчас он очень молод и силен, и все еще может быть полезен. Через несколько лет, если ты действительно захочешь избавиться от него, я прикажу ему выполнить невыполнимое поручение. Просто помни, что такому человеку как он, даже если вы собираетесь дать ему стакан отравленного вина, вы не только не можете дать ему знать заранее об этом, но даже если он его выпил, не должны об этом говорить. Вы должны подождать, пока он полностью не умрет и ему не отрубят голову, прежде чем вы сможете сказать, что вы думали. Не говори ему об этом заранее, будь умнее, понял?"

Принц опустился на колени перед императором: "Император так добр к нему, что ему нельзя расплатиться даже смертью".

Император усмехнулся: "Ты мой сын, зачем тебе быть таким торжественным".

Принц встал и снова поклонился: "Ребенок действительно еще мал, и отец часто упоминает об этом".

"Ты- принц, поэтому я, естественно, должен хорошо учить тебя".

Когда принц вышел, то понял, что его спина была вся мокрой от холодного пота.

Высоко на стене главного зала, рядом с небольшим вентиляционным отверстием, дядя Гу лежал горизонтально на углублении под карнизом, как геккон. Евнухи, время от времени проходившие внизу, ничего не заметили.

Слушая, как принц уходит, Гу бесшумно соскользнул по высокой стене, прошел по тропинке и вышел из тени за залом. На его сером одеянии не было и следа пыли. Издали он увидел третьего принца, торопливо идущего к императорскому дворцу, но не подошел.

Третий принц выглядел изможденным, и он вспомнил клятву, которую Чэнь Гуй фэй просила его дать: в любом случае, он не может просить императора навестить ее. "Я хочу уважения". - слабо произнесла она.

Третьему принцу действительно хотелось плакать. Раньше, когда он слышал, как люди смеялись, что вторая дочь маркиза Чжэньбэй была маленькой плаксой, то не мог понять, почему некоторые люди постоянно плачут, но теперь он знает, что на самом деле заплакать легко.

Каждый раз, когда он смотрел на некогда сияющее лицо Чэнь Гуйфэя, он не мог сдержать слез. Но перед Наложенницей Чен ему приходилось сдерживаться, он хотел чтобы она была счастлива. Иногда он и пятая принцесса выходили, и пятая принцесса рыдала на его плече. Он вспомнил, что Чэнь Гуйфэй говорила о своем старшем брате, как об отце и сдерживал слезы.

Несколько дней назад охранник Гу, который был рядом с ним с самого его рождения, внезапно ушел, не попрощавшись. Говорили, что он вернулся к императору, чтобы что-то сделать и третьему принцу снова захотелось заплакать, но он не хотел, чтобы люди распространяли его недовольство решением отца.

Третьему принцу захотелось поплакаться своему отцу. Он думал, что, может быть, как в детстве, стоит зареветь и все решиться. Его мать позволит ему получить игрушку, которую он хотел, а отец высоко поднимал его.

Услышав доклад евнуха, император улыбнулся и впустил третьего принца. Увидев улыбку императора, слезы принца, которые собирались прорвать плотину, исчезли.

Император спросил: "Как с домашним заданием моего сына в последнее время? Подошло время Нового года." Во дворце не так много принцев, и они разного возраста. С детства императрица приставила учителя для каждого и все принцы воспитывались отдельно. Теперь старший принц стал наследным и имеет свою собственную группу учителей. Среди других принцев четвертый принц закрыл ворота дворца после смерти своей матери и никто его не видит. У третьего принца тоже есть учитель.

Третий принц приветствовали его и сказал: "Ребенок не смеет расслабляться ни на мгновение. Я уже приготовил благодарственные подарки для учителей и отправлю их в конце года".

Император кивнул: "Это так хорошо. Вы можете сказать поздравление на банкете в День Нового года. Позавчера я также разговаривал с учителем принца, и он отметил, что литературный талант моего сына неплох. Если он хорош, его также можно использовать на церемонии в храме".

Третий принц почувствовал тяжесть в груди, будто на сердце давил большой камень и старательно сказал: "Этот ребенок слушается отца".

Император снова спросил: "Есть что-нибудь еще?"

Третий принц медленно покачал головой и поклонился императору.

Император медленно вздохнул, глядя в спину сыну. Он спросил евнуха, стоявшего рядом с ним: "Наложница Чэнь уже скоро?"

Евнух покачал головой: "Разве мы можем сделать это на Новый год?"

Император недовольно сказал: "Не важно, случится ли это до или после Нового года... Мне не нужно выбирать хороший день, не ищи легкого пути!"

Евнух поспешно поклонился: "Этот раб пойдет и посмотрит".

Император сказал: "Не ходи лично, иначе люди по думают, что я еще интересуюсь ей".

Слуга сразу же понял: "Точно, Наложница Чэнь была любимицей более десяти лет, это уже является благословением, которого она не заслуживает. Теперь для нее должно быть счастьем, отпраздновать первые дни нового года, так что не будем приносить несчастья во дворец."

"После этого присмотри за третьим ребенком".

Евнух опешил и осторожно сказал: "Третий принц всегда был верен вашему величеству..."

"Я боюсь, что наложница Чэнь дала ему некоторые идеи, которые он не должен был иметь. Наложница Чэнь была достаточно умна, чтобы уговорить меня позволить третьему принцу общаться с особняком Чжэньбэй ". Он фыркнул: "Она была осторожна, но разве я не заметил этого?"

Евнух наконец то понял, почему император внезапно охладил к наложнице Чэнь и позволил императрице убрать ее.

Император холодно проговорил: "Если бы она была честна, то даже когда бы я устал от нее, то может быть, все еще оставил бы ее. Но она захотела поиграть со мной, кем она себя возомнила? Кто баловал ее больше десяти лет? Она не знает своего места! Император отодвинул дело и сказал: "Даже императрица не осмеливается заниматься этим, не говоря уже о наложницах! В домах обычных людей, даже если наложницу убьют и продадут, никто не скажет "нет"...."

Евнух не осмелился сказать ни слова: императору не нравилось, что третий принц дружит с детьми маркиза Чжэньбэй, хотя это могло быть договоренностью, заключенной его любимой наложницей для безопасности ее детей. Он понимал, что ненависть императора к Чжэньбэй превосходит его любовь к Наложнице Чэнь, бывшей любимицей более чем десять лет, и даже превосходит его опасения за жизнь третьего принца. В таком настроении император не будет никого слушать.

В ту ночь Чэнь Гуйфэй не кашляла и тень снова вошла в ее спальню. На этот раз Чэнь Гуйфэй тяжело дышала каждый раз, когда вздыхала. Увидев это, черная тень не положила что-то рядом с ее щекой, а разломала торт на мелкие кусочки и скормила его женщине лично.

Чэнь Гуй было трудно есть, время от времени в ее горле раздавались kloкочущие звуки. Но поскольку она и так часто кашляет, людям снаружи все равно.

Когда Чэнь Гуйфэй закончила есть, черная тень раздавила таблетку и положила ее в рот. Когда тень уже собиралась уходить, Чэнь Гуйфэй тихо сказал: "Не...приходи..."

Темная тень вернулась к кровати и Чэнь Гуйфэй тяжело вздохнула: "Я не могу...кашлять..."

Тень наклонилась к кровати и прошептала на ухо Чэнь Гуйфэя: "Не беспокойся обо мне..."
Затем он унесся в темную ночь, как ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1677691>